

чувстве гордости за наше великое прошлое, наполненное деятельностью выдающихся людей и их достижениями.

В целом же изучение прошлого в ракурсе культурной памяти, коммеморативных практик или общественных представлений о нем позволяет не только обозначить основные направления идеологической стратегии государства, «политики памяти», зафиксировать специфику ее пополнения и формы реализации, но и понять симптоматику развития культуры, ее ценностные приоритеты, спрогнозировать возможные сценарии развития в будущем.

Список использованной литературы

1. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения: 02.04.2019).
2. Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4(46). URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf (дата обращения: 01.04.2019).
3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 03.04.2019).
4. Государственная программа Челябинской области «Развитие культуры и туризма в Челябинской области на 2015–2020 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/428652347> (дата обращения: 01.04.2019).
5. Курилла И. И. Историческая память и публичная коммеморация // Память и памятники : материалы семинара, проведенного Волгогр. гос. ун-том и Ин-том Кеннана Междунар. науч. центра им. Вудро Вильсона 21 апр. 2011 г. / под ред. И. И. Куриллы. Волгоград, 2012. С. 4–13.

Фомин Эдуард Валентинович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств, Россия, г. Чебоксары, yeresen@yandex.ru

УДК 394.912

Венгрия в аспекте чувашского западоведения

Аннотация. Наиболее развитым разделом европейского чувашеведения является венгерская часть. Более того, чувашскую хунгарологию, зарождающуюся в настоящее время, следует признать производной венгерского чувашеведения. Взаимный интерес чувашей и венгров друг к другу обусловлен языковыми взаимосвязями, имевшими место во второй половине первого тысячелетия нашей эры. Современный этап чувашской хунгарологии характеризуется накоплением материала в научных, беллетристических, публицистических источниках и начальными исследованиями, по сути являющихся ответными на публикации венгерской стороны. Венгрия в восприятии чувашей — развитая европейская страна с уникальной культурой.

Ключевые слова: чувашеведение, западоведение, хунгарология, межэтнические взаимосвязи.

Eduard Fomin

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Russia, Cheboksary

Hungary in the aspect of Chuvash Western studies

Abstract. The most developed section of European Chuvash studies is the Hungarian part. In turn, the Chuvash Hungarology, which is currently appearing, should be recognized as a derivative of Hungarian Chuvash studies. The mutual interest of the Chuvash and the Hungarians to each other is due to the linguistic relationships that occurred in the second half of the first millennium of our era. The modern stage of the Chuvash Hungarian is characterized by the accumulation of material in scientific, artistic, journalistic sources and primary research. Hungary in the perception of the Chuvash is a developed European country with a unique culture.

Key words: Chuvash studies, Western studies, Hungarology, inter-ethnic relationships.

Чувашско-венгерские исторические взаимосвязи изучались венгерской стороной в историко-лингвистическом аспекте. Феномен же современных чувашско-венгерских отношений в научной и культурной областях, сформировавшийся во второй половине XX века, становится объектом специальных исследований лишь в последнее время, и ведущая роль в этом принадлежит уже чувашским ученым. По сути, венгерский материал может стать формирующей основой чувашского раздела западоведения в целом.

Обычно в условиях современной европоцентричной цивилизации периферийные национальные культуры получают характеристику с точки зрения носителей европейских ценностей. В итоге складывается однотипная картина мировосприятия. Однако неожиданно интересным и важным с точки зрения самовосприятия и самооценки может оказаться отражение европейских народов в сознании носителей тех самых периферийных культур.

Выводы настоящего исследования строятся на анализе научной, мемуарной, художественной, публицистической литературы, принадлежащей чувашским авторам. Исследование носит этнологический характер.

Западоведение (западология) — научное изучение западных народов, осуществленное через призму восточных культур. Объектом западоведения являются западные страны и народы, в них обитающие. Западоведение включает такие разделы, как лингвистика, история, этнология, искусствоведение, политология, т. е. оно несводимо к этнологии, как может показаться первоначально. Структура западоведения открыта и при необходимости может быть дополнена другими направлениями.

Западоведение в настоящее время находится на стадии становления. Иногда говорят о его ревитализации. Однако представляется, что между предыдущей и современной стадиями развития западоведения не существует преемственности и современное западоведение строится по лекалам, принятым в европейской науке.

Справедливости ради следует заметить, что западоведение обусловлено существованием развитого востоковедения (ориенталистики). Именно сложившаяся в ориенталистике квалификация народов и культур в качестве восточных позволяет установить их противопоставленные сущности — западные этносы, потенциально являющиеся объектом западоведения.

Чуваши — тюркский народ Восточной Европы, генетически тяготеющий к восточным культурам. Начало научному изучению чувашского этноса было положено западными учеными — немецкими, шведскими, венгерскими, финскими, в том же ряду следует упомянуть и русских исследователей (см. [1; 2]). На рубеже XIX—XX веков формируется собственно чувашская научная интеллигенция, которая в настоящее время доминирует в области чувашеведческих исследований. В свою очередь изучение западных народов, осуществленное представителями чувашского народа, достаточно редко. В современных условиях можно говорить лишь об аккумуляровании сведений и попытках научного анализа западных народов с позиций зарождающегося чувашского западоведения.

Очевидно, что чувашский раздел западоведения будет базироваться на изучении научного наследия европейской чувашелогии, по преимуществу лингвистики. Дело в том, что чувашский язык уникальный, в лингвогенетической классификации наряду с волжскобулгарским и хазарским представляющий болгарскую группу тюркских языков. Указанное качество и стало тем фактором, который во многом определил интерес западных ученых к чувашскому языку. Особая роль в его изучении принадлежит венгерским ученым.

Венгерское чувашеведение сформировалось во второй половине XIX века трудами А. Регули, Й. Буденца, А. Вамбери, Б. Мункачи и других исследователей. Оно обусловлено интересом венгров к собственной истории, одним из существенных эпизодов которой являлись прачувашско-венгерские языковые взаимосвязи в первом тысячелетии нашей эры. Кроме того, до середины XIX века чуваша считались финно-угорским этносом, что опять-таки поддерживало интерес венгерских ученых к чувашам.

Объемы и результаты венгерского чувашеведения существенны: «Интерес к собственной протоистории, ранним тюркским связям венгерского языка (тюркские заимствования болгаро-чувашского типа), использование самых современных теорий и методов компаративистики, подход к проблемам языка с учетом и критической оценкой урало-алтайской и собственно алтаистической перспектив способствовали тому, что венгерское чувашеведение к концу XX столетия достигло самых впечатляющих результатов...» [3, с. 3]

На фоне лингвистических работ венгерского чувашеведения выделяются публикации этнографического плана [4; 5; 6; 7; 8; 9], которые, однако, вряд ли образуют особое направление. Уровень языковедческих разработок настолько высок, что ими компенсируется отсутствие иных направлений венгерского чувашеведения.

Чувашская хунгарология развивается в составе российской. Она ставит целью изучение научного наследия венгерского чувашеведения (1), установление общих черт

в чувашском и венгерском языках, а также в культуре обоих народов (2), исследование современных чувашско-венгерских взаимосвязей (3). Иначе говоря, чувашская хунгарология состоит из лингвистического (1, 2) и исторического разделов (2, 3).

1. Изучение научного наследия венгерского чувашеведения.

Труды венгерских ученых доступны чувашской стороне в полной мере, никаких политических запретов на них не существовало. В 1980-х годах по инициативе Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики научная библиотека института пополнилась венгерскими изданиями чувашской тематики. Существенным вкладом в изучение истории чувашского языка стала книга «Исследование венгерских ученых по чувашскому языку» [10], представляющая собой издание сборника статей венгерских авторов в переводе с венгерского, немецкого и французского языков на русский.

Во многом доступность наследия венгерского чувашеведения связана с именем тюрколога Ю. Дмитриевой (Салонтаи). Она является выпускницей факультета русского языка и литературы, а также кафедры алтаистики Сегедского университета, Венгрия. Одно из направлений ее научной деятельности в Чувашском государственном институте гуманитарных наук — интерпретация чувашеведческих трудов венгерских ученых [11, с. 210–211; 12, с. 73–75]. В частности, ею осуществлен перевод ценнейших трудов Д. Месароша [13], совместно с профессором Дебреценского университета доктором К. Адягаши подготовлен аннотированный биобиблиографический указатель исследований венгерских ученых XIX–XX веков «Hungaro-Tschuwaschica» на русском языке [11] с тем, чтобы сделать доступными венгерские разработки чувашским ученым.

Можно предположить, что языковые связи чувашей и венгров шире и глубже установленных современной наукой. Наверняка в обоих языках имеется общий пласт языковых явлений грамматического свойства, восходящих к эпохе Урало-Алтайской общности и периоду совместного проживания в Урало-Поволжье. Современные же исследования сосредоточены на изучении лексических заимствований с привлечением широкого фонетического материала в контексте истории алтайских языков.

Труды венгерских ученых во многом позволили развить историческое направление чувашской лингвистики.

2. Установление общих черт в чувашском и венгерском языках и культуре.

Влияние тюркского языка чувашского типа на венгерский было значительным. В нем установлено более 300 заимствований, имеющих черты чувашского языка. В свою очередь венгерских слов в чувашской лексике не обнаруживается. Историк В. Ф. Каховский по этому поводу отмечает: «Несомненно, могло иметь место и заимствование предками чувашей из мадьярского языка. Однако филологические исследования в этом направлении еще не произведены» [14, с. 261]. Впрочем, предпринятые впоследствии попытки ученых обнаружить венгерские слова в чувашском языке — прежде всего в топонимии — оказались безуспешными: предлагаемые ими сближения слов обоих языков не представляются надежными [15, с. 131–136]. По этой причине

отечественные разработки в области чувашско-венгерских связей нередко сводятся лишь к констатации древнечувашского влияния на венгерский язык (см. пункт 1).

Весьма перспективным представляется изучение общих элементов в традиционной культуре обоих народов. Так, в ходе исследований историки пришли к заключению о взаимообусловленных параллелях в чувашских и венгерских сказках, музыкальной культуре и погребальной обрядности [16, с. 124, 129, 132].

3. Исследование современных чувашско-венгерских взаимосвязей.

Современные чувашско-венгерские взаимосвязи восходят к идее и традициям народной дипломатии, получившим поддержку на государственном уровне во второй половине XX века. В случае с Чувашской Республикой Венгрия выступала альтернативой Турции и Болгарии, однако турецкая сторона не могла быть признана побратимской по политическим причинам, дружественные связи с болгарским народом не получили признания, кажется, у обеих сторон. Венгрия же, более века разрабатывавшая чувашеведческую тематику, естественным образом вписалась в побратимские отношения с Чувашией.

Дружественные контакты с чувашской стороны регулировались Чувашским республиканским отделением Общества советско-венгерской дружбы, активно действовавшего в 1970–1980 годы [17]. Именно в это время «прямые чувашско-венгерские связи были представлены во всех сферах жизни общества и обеспечивали всестороннее развитие данного сотрудничества. Двадцатилетний период братских связей, несомненно, оставил свой отпечаток в дальнейшем развитии обоих регионов, а также сформировал опыт успешной практики интернациональных взаимосвязей Чувашской АССР с Хевешской областью ВНР, что могло стать положительным примером международных отношений и вновь возродить партнерские связи между регионами в XXI в.» [18, с. 10].

Важным историческим источником чувашской хунгарологии в области современных контактов может стать мемуарная литература. Так, интересные воспоминания встречаются у основателя Симбирской чувашской учительской школы И. Я. Яковлева о двух венгерских чувашеведах: «...в 1885 году школу посетил некто Мункачи, выдававший себя за венгерца, впоследствии член Будапештской академии наук. Он явился ко мне с запиской от Н. И. Ильминского как изучающий чувашский язык. По-русски он говорил порядочно, но подготовка в чувашском языке была небольшая, а письменности чувашской он совсем не знал. Месяца три подряд Мункачи очень усердно приходил в чувашскую школу, беря уроки у меня и у учителей по чувашскому языку. Жил он где-то в Симбирске на частной квартире. Уроки ему давались бесплатно. По словам его, он не преследовал каких-либо политических целей, а просто хотел с научной целью изучить чувашский язык как лингвист. В то время я был женат; жил не в нынешней квартире, а в чувашской же школе, но внизу, в другом здании. Помню, как, явившись ко мне в первый раз, Мункачи обратился ко мне с приготовленной заранее заученной фразой: “Вас, чувашей, венгерский народ в вашей скромности приветствует...” Надо заметить, что прежде чем приехать в Симбирск,

этот Мункачи побывал у вогулов, вотяков. В чувашском языке он сделал за время пребывания в Симбирске большие успехи.

После смерти Н. И. Ильминского около 1900 года приехал в чувашскую школу другой венгерец, Мессарош, до того совершивший ряд поездок по чувашским деревням. Он знал хорошо чувашский язык...» [19, с. 143–144].

Неожиданно воспоминания И. Я. Яковлева находят продолжение в автобиографической повести чувашского писателя С. Эльгера о его пребывании в 1915 году в австро-венгерском плену: «“Цуас!.. Цуас!..” — кричат мадьярские солдаты, несущие меня на носилках, и показывают кивком головы на меня. Военные, стоящие в передней части барака, окружили нас. Носилки положили на землю. Солдаты окружили меня, осматривают. Но вот выходит коренастый капрал лет сорока, выясняет, чуваш ли я, и долго по-мадьярски что-то рассказывает про чувашей. В моих ушах только и звучит “цуас, цуас”. Скорее всего, этот капрал читал книги Мессароша и Мункачи о чувашах» (перевод наш. — Э. Ф.) [20, с. 155]. Венгрии посвящена значительная часть воспоминаний С. Эльгера, и его отзывы о стране носят всецело положительный характер.

Другим источником чувашской хунгарологии следует признать публицистику. Публикации о Венгрии стали неотъемлемой частью газетных полос второй половины XX века. Они были призваны осветить деятельность Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы. Как отмечают историки, «информация, представленная в фонде Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы, полностью совпадает с публикациями в периодической печати Чувашии указанного периода и подтверждается венгерскими источниками. Анализируя материалы фонда, можно заключить, что они представляют собой уникальную источниковедческую базу для изучения чувашско-венгерских связей в 1970–1980-е гг., охватывающую весь спектр многостороннего сотрудничества» [17, с. 72].

Объемы и результаты чувашской хунгарологии несущественны. Она лишь отчасти базируется на научных изысканиях древнечувашско-венгерского контактологического плана, но более — на мемуарной литературе и публицистике в контексте побратимских отношений городов Эгер и Чебоксары, Хевешской области и Чувашии, подкрепляется произведениями живописи (см. серию работ чувашского художника Праски Витти «Обретение новой родины венграми», 1992), венгерской топонимии г. Чебоксары (улицы Хевешская, М. Залки, Р. Зорге, бульвар Эгерский), изданием в Чувашии книг, так или иначе связанных с Венгрией (см., например: 21; 22; 23).

Венгрия в оценке чувашей — развитая европейская страна с уникальной культурой. Чувашский народ особо благодарен венгерским ученым за исследование чувашского языка в лучших традициях европейской науки. Во многом благодаря венгерским лингвистам чувашский язык можно признать одним из немногих основательно изученных тюркских языков.

Список использованной литературы

1. Исследователи чувашского края : биобиблиогр. указ. / сост. Э. Г. Николаева, Н. Д. Никитина. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 256 с.
2. Федотов М. Р. Исследователи чувашского языка. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. 82 с.
3. Хузангай А. П. От редактора // Hungaro-Tschuwaschica. Чебоксары, 2001. С. 3–4.
4. Mészáros Gy. A csuvas ősvallás emlékei című nagyobb tanulmányok bevezető része. Budapest : [Franklin-Társulat Nyomdája], 1909. IV, 112 oldal. Пер. загл. : Введение в мою большую статью «Памятники старой чувашской веры».
5. Mészáros Gy. Csuvas népköltési gyűjtemény: A csuvas ősvallás emlékei. Budapest : Magyar tudományos akadémia, 1909. KötetI. VIII, 471 oldal. Пер. загл. : Сборник чувашского фольклора: Памятники старой чувашской веры.
6. Mészáros Gy. Csuvas népköl tésigyűj temény: Közmondások, találósmondások, dalok, mesék. Budapest, 1912. KötetII. 538 oldal. Пер. загл. : Сборник чувашского фольклора: пословицы, загадки, песни, сказки.
7. Vikár L., Bereczki G. Chuvash folksongs. Budapest, 1979. 579, 54 oldal. Пер. загл. : Чувашские народные песни.
8. Rokonok söre (csuvas népköltészet) / szerk. Berecz András, Teleki László. Budapest, 2001. 191 oldal. Пер. загл. : Пиво родственников (чувашская народная поэзия).
9. Berecz A. Sör dal = Čăra юрри : Csuvas népdalok magyarul. [Budapest] : Berecz Bt., 2009. 44 oldal. Пер. загл. : Застольные песни.
10. Исследования венгерских ученых по чувашскому языку : сб. ст. / Чуваш. науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1985. 144 с.
11. Дмитриева Ю. Адягаши К. Hungaro-Tschuwaschica : аннот. библиогр. указ. исслед. венг. ученых XIX–XX вв. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары, 2001. 239 с.
12. Чăваш чĕлхи тĕпчевĕсем : биобиблиогр. указ. / хатĕрленсем Г. А. Деменцова, А. В. Матросова, Г. П. Соловьева, Э. В. Фомин. Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 2006. 287 с. Пер. загл. : Исследователи чувашского языка.
13. Месарош Д. Памятники старой чувашской веры : пер. с венг. Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2000. 360 с.
14. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. 4-е изд., перераб. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. 464 с.
15. Нестеров В. А. Над картой Чувашии : историко-топоним. заметки. 2-е изд. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2017. 142 с.
16. Каховский Б. В. Вклад В. Ф. Каховского в изучение чувашско-венгерских исторических связей // Чувашская археология. Чебоксары, 2018. Вып. 3. С. 121–136.
17. Кузнецов А. В. Источниковая база развития чувашско-венгерского сотрудничества в 1970–1980-е годы: на примере Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 68–72.
18. Андреева А. Л. Исторический обзор развития чувашско-венгерских взаимоотношений // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 5–12.
19. Яковлев И. Я. Воспоминания. 2-е изд., доп. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1983. 284 с.

20. Элкер Ç. Тёнче вәрси кунёсем // Трактор. Шупашкар, 1933. 9-мёш кёнеке. Пер. загл. : Дни мировой войны.
21. Венгрипозчёсем. XV–XX ёмёрсем :антологи / ум сáмахё Г. Айхин ; илемлете-кенё Э. Юрьев. Шупашкар : Чáваш кёнеке издательстви, 1974. 282 с. Пер. загл. : Поэты Венгрии.
22. Скворцов М. И., Захемски Л. Русско-чувашско-венгерский разговорник = Вырăсла-чăвашла-венгрла калашу кёнеки = Orosz-csuvas-magyar társalgó. Чебоксары : Чу-ваш. кн. изд-во, 1981. 136 с.
23. Чувашия и Хевеш – побратимы. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. 200 с.

Титова Татьяна Алексеевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань, tatiana.titova@rambler. ru

Фролова Елена Валерьевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана, археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань, elenaieup@mail. ru

Гущина Елена Геннадьевна,

кандидат исторических наук, директор Этнографического музея, старший преподаватель ка-федры истории Татарстана, археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федераль-ный университет, Россия, г. Казань, egguschina@mail. ru

УДК 323.1

**Политика в сфере межнациональных отношений
в Республике Татарстан: взгляд изнутри**

Аннотация. В статье на основе полевого материала коллектива этнологов Казанского универ-ситета дана характеристика состояния межнациональных отношений в Республике Татарстан глазами представителей наиболее крупных этнических групп, проживающих в республике, — татар и рус-ских. Особое внимание уделяется актуализированности гражданского аспекта идентичности в созна-нии респондентов. Выявлены наиболее важные, по мнению граждан, направления национальной по-литики, проводимой властями Республики Татарстан. Сделан вывод о том, что приоритетными направлениями национальной политики являются сохранение культуры и традиций народов РТ, а также сохранение стабильности межнациональных отношений в республике.

Ключевые слова: Россия, Татарстан, этнология, межнациональные отношения, культура, идентичность, политика.